

УДК 347.453.01

МЕСТО ДОГОВОРА ПРОКАТА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Г.Ф. Нагуманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена определению места договора проката в системе гражданско-правового регулирования арендных отношений. От этого зависит возможность применения в отношении сторон договора проката тех или иных мер по обеспечению исполнения обязательств, а также мер защиты субъективных прав. Установление в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации возможности сдачи в прокат имущества для осуществления предпринимательской деятельности юридически приравнивает в договоре проката хозяйствующего субъекта и гражданина-потребителя, что, по мнению автора, недопустимо. Кроме того, не совсем ясно, возможно ли применение в отношении договора проката законодательства РФ о защите прав потребителей. Разрешение данной проблемы видится в установлении правила, согласно которому договор проката должен рассматриваться исключительно как потребительский, с распространением на него действия законодательства о защите прав потребителей.

Ключевые слова: договор проката, аренда, гражданско-правовое регулирование, законодательство о защите прав потребителей

Место договора проката в системе гражданско-правовых договоров, несмотря на кажущуюся простоту этого вопроса, на самом деле вызывает трудности практического характера. Основной проблемой здесь является возможность сдачи в прокат имущества для осуществления предпринимательской деятельности. По традиции прокат воспринимается исключительно как договор с участием потребителя – «гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли» [1], то есть физического лица. Отсюда на стороне арендатора-потребителя представляется невозможным арендатор-предприниматель, хотя Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) это допускает.

Следует отметить, что действующее законодательство России содержит, на наш взгляд, скупое нормативно-правовое регулирование договора проката. В связи с этим возникает вопрос относительно правового статуса субъектов договора проката, полный ответ на который можно дать только после определения места договора проката в системе гражданско-правовых договоров.

Договор проката является одним из видов договоров по передаче имущества в системе гражданско-правовых договоров. На сегодняшний день система гражданско-правовых норм согласно части второй ГК РФ представляет собой «четырёхчленную типизацию договорных обязательств на договоры по отчуждению имущества (гл. 30–33), по передаче его в пользование (гл. 34–36), по производству работ (гл. 37–38) и по оказанию услуг (гл. 39–53). На этой основе затем выделено 26 отдельных видов договоров, 6 из которых, в свою очередь, разделены на подвиды (число которых достигает 30)» [2, с. 21].

М.И. Брагинский делит договоры, представленные в ГК РФ, на четыре группы: во-первых, договоры, направленные на передачу имущества; во-вторых – на выполнение работ; в-третьих – на оказание услуг, а в-четвёртых – на учреждение различных образований [3]. Утверждая, что в одну и ту же группу вместе с определённым типом договоров попадают и все виды соответствующего типа, М.И. Брагинский относит договор проката к группе договоров на передачу имущества [3, с. 308].

Иную классификацию договоров приводит Ю.В. Романец [4]. Разбивая все договоры, выделенные в ГК РФ, на семь групп, договор проката автор причисляет к группе договоров, направленных на передачу в пользование объектов гражданских прав [4, с. 56]. И с этой позицией мы согласны, так как прокат действительно предполагает временную передачу имущества другому лицу – арендатору.

Прокат в гражданском праве обычно рассматривается как разновидность (или подвид) договора аренды (имущественного найма) (см., например, [5, 6]).

Первое упоминание о найме вещей как об отдельном виде договора найма выявлено в римском праве. Так, Древний Рим знал:

- а) *locatio-conductio rerum* (наём вещей),
- б) *locatio-conductio onerarium* (наём услуг),
- в) *locatio-conductio operis* (наём работы, или подряд) (подробнее см. [7, с. 212]).

В русском дореволюционном праве под прокатом понимали договор имущественного найма. Как отмечает Д.И. Мейер, договор имущественного найма имел несколько названий, разница в употреблении которых состояла в том, что каждое из этих названий, обозначая один и тот же договор имущественного найма, давало указанному договору особый оттенок, и, в частности, словом *прокат* именовался обычно наём мебели, платья, вообще имущества движимого [8, с. 260].

В советское время, когда в рамках соответствующего правового регулирования сохранялась потребительская линия, появился особый вид договора имущественного найма – бытовой прокат, зафиксированный в подобном виде, в частности, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. (далее – ГК РСФСР). Здесь под договором бытового проката понимался договор найма предметов домашнего обихода, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря, легковых автомобилей и другого имущества личного пользования, предоставляемых гражданину государственной, кооперативной или общественной организацией (ст. 277 ГК РСФСР). Данный договор выделялся исключительно как бытовой прокат с отсылкой к правилам, установленным типовыми договорами бытового проката. Кроме того, типовые договоры по отдельным видам бытового проката согласно ст. 294 ГК РСФСР утверждались Советом Министров РСФСР.

В соответствии с ныне действующим гражданским законодательством по договору проката арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование. Имущество, предоставленное по договору проката, используется для потребительских целей, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства (ст. 626 ГК РФ).

Отличительным признаком договора проката является то, что в качестве арендодателя выступает хозяйствующий субъект, о чём имеется специальное указание. Очевидно, что в качестве основной деятельности этого субъекта предполагается систематическое извлечение прибыли из деятельности по сдаче в аренду имущества. С другой стороны, в качестве контрагента может выступать любое физическое или юридическое лицо, использующее арендованное имущество для своих целей, в том числе и гражданин-потребитель. Однако в прокат может быть сдано имущество, используемое арендатором и в коммерческих целях. В последнем случае договор проката приобретает сугубо предпринимательский (хозяйственный) характер, что, однако, не изменяет его сущности и содержания. На наш взгляд, это положение не выдерживает никакой критики, поскольку нельзя приравнивать разные субъекты предпринимательской деятельности, выполняющие к тому же неодинаковые экономические функции. Если основная экономическая функция потребителя – уплатить деньги за товар, услугу, ведь потому потребитель и является ключевой фигурой экономического оборота, то хозяйствующий субъект выступает так называемым промежуточным звеном между производителем и потребителем, от него экономический оборот в меньшей степени зависим. Соответственно, если гражданское право регулирует общественные отношения, которые в основе своей являются экономическими, то приравнивать гражданско-правовой статус различных субъектов этих экономических отношений было бы, по крайней мере, неразумным.

Традиционно хозяйственные разновидности классических гражданско-правовых договоров существенно отличаются по содержанию от родовых по отношению к ним гражданско-правовых договоров. Например, купля-продажа серьёзно разнится с поставкой или контрактацией. В частности, модель поставки не похожа на розничную куплю-продажу, в том числе по вопросам правового статуса субъектов. А вот форма договора проката, в отличие от обозначенных вариантов, не претерпевает существенных изменений в зависимости от характера правоотношения (коммерческого или некоммерческого). Поэтому мы придерживаемся точки зрения, согласно которой договор проката должен носить потребительский характер и не допускать возможности использования прокатного имущества в предпринимательских целях. Для использования имущества в предпринимательских целях, по нашему мнению, должны использоваться иные договорные конструкции: договор аренды транспортных средств, аренды зданий и сооружений, общие положения об аренде.

Подтверждает тезис о сугубо потребительском характере договора проката положение ч. 2 ст. 631 ГК РФ: *Сдача в субаренду имущества, предоставленного арендатору по договору проката, передача им своих прав и обязанностей по договору проката другому лицу, предоставление этого имущества в безвозмездное*

пользование, залог арендных прав и внесение их в качестве имущественного вклада в хозяйственные товарищества и общества или паевого взноса в производственные кооперативы не допускаются. То есть эта обязанность арендатора является характерной чертой договора проката.

Использование имущества подобным образом (передача другому лицу, залог арендных прав, внесение арендных прав в качестве вклада в уставный капитал и т. п.) больше характерно для осуществления предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли. Однако возможность использования в предпринимательских целях арендованного по договору проката имущества может быть предусмотрена договором или вытекать из существа обязательства: имущество, сдаваемое в прокат, может использоваться арендатором и в целях извлечения прибыли, что не характерно для традиционного понимания и применения договорной конструкции проката. Это приводит к некоторой неопределённости в отношении места договора проката в системе гражданско-правовых договоров и в системе договоров арендного типа. Поэтому считаем необходимым ещё раз оговорить, что мы не придерживаемся позиции, по которой возможно применение договора проката в договорных отношениях, не предполагающих участие на стороне арендатора гражданина-потребителя.

В настоящее время, с одной стороны, существует общая обязательственная конструкция договора аренды, которая предусматривает в том числе арендные отношения предпринимательского характера, а с другой – допускается использование договорной конструкции проката для регулирования арендных отношений предпринимательского характера. Это нам представляется несколько нелогичным с точки зрения нормативного закрепления договорных конструкций в гражданском законодательстве. Как известно, нормативное регулирование договоров купли-продажи в Гражданском кодексе РФ, в его действующей редакции, строится по принципу от общего к частному. То есть сначала закрепляется общая, основная договорная конструкция купли-продажи (§ 1 гл. 30 ГК РФ), а потом излагается нормативно-правовое регулирование отдельных видов договора купли-продажи (§ 2 гл. 30 ГК РФ – розничная купля-продажа, § 3 гл. 30 ГК РФ – поставка и т. д.). Аналогичным образом даётся нормативное регулирование договоров по выполнению работ и оказанию услуг. За общими положениями (общей универсальной договорной конструкцией подряда) (§ 1 гл. 37 ГК РФ) следуют специфические виды (§ 2 гл. 37 ГК РФ – бытовой подряд, § 3 гл. 37 ГК РФ – строительный подряд и т. д.).

Таким образом, в качестве промежуточного вывода можно сказать: применительно к договорам аренды получается, что прокат должен занимать место договора потребительского характера в системе арендных договоров гражданского права. Нормативное регулирование договора проката, соответственно, должно осуществляться по следующей схеме – от низшего уровня нормативного регулирования к нормам более общего характера, а именно:

положения	→	общие положения	→	общие положения
ГК РФ о прокате		ГК РФ об аренде		ГК РФ об обязательствах

Если предметом договора проката выступает объект со специальным правовым режимом, то в приоритетном порядке применяются нормы, регулирующие

статус и оборот соответствующего объекта. К таким объектам, например, можно отнести транспортные средства (автомобили). В случае сдачи в прокат автомобиля, как представляется, в первоочередном порядке должно применяться транспортное законодательство, и лишь потом задействуются нормы о договоре проката, об аренде и т. д.

Видится перспективным развитие законодательства о защите прав потребителей в сфере арендных отношений, так как действующая редакция Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» вообще не содержит специальных норм, регулирующих арендные отношения предпринимателей и потребителей. И в этой связи возникает вопрос о применимости этого Закона к договору проката.

Вышеуказанные уровни нормативного регулирования договора проката как нельзя лучше отражают его место в системе гражданско-правовых договоров: договор проката является гражданско-правовым договором арендного типа с участием потребителя. В принципе, так оно и есть. Однако указание на возможность использования арендованного имущества в иных, нежели потребительские, целях нивелирует построение нормативно-правового регулирования арендных договоров. Если применительно к другим договорным отношениям (купли-продажи, подряда, оказания услуг) установление ограничений в предмете договора позволяет применять нормы гражданского законодательства, регулирующие соответствующие общественные отношения, то в отношении применения норм об аренде или норм о прокате такой возможности у правоприменителя может и не быть. Иными словами, если стороны договора поставки в классическом договоре поставки назовут свой договор розничной куплей-продажей, то это вовсе не означает, что к нему будут прилагаться нормы, регулирующие договор розничной купли-продажи, поскольку к этому договору применимы сугубо нормы о поставке. Что касается аренды, то стороны могут в определённой степени выбирать нормативное регулирование своих договорных отношений как раз за счёт законодательно установленной возможности использования арендованного по договору проката имущества в целях, не связанных с удовлетворением личных и бытовых нужд.

Использование договорной конструкции проката как инструмента в отношении аренды имущества, возможно, призвано уменьшить некоторые риски осуществления предпринимательской деятельности за счёт перенесения части обязанностей с арендатора на арендодателя. Так, ст. 628 ГК РФ устанавливает обязанность арендодателя проверить исправность имущества и разъяснить порядок его использования, а ч. 2 ст. 630 ГК РФ в случае досрочного прекращения договора аренды предусматривается возможность возврата арендной платы. Однако подобный приём, как представляется, необоснованно снижает рисковый характер самой предпринимательской деятельности, уравнивает предпринимателя и потребителя в правовом статусе стороны арендного договора, что некорректно.

По своим качественным характеристикам прокат является возмездным, консенсуальным, двусторонним, взаимным и публичным договором. При этом публичность договора проката образует его существенную особенность, подчёркивающую в очередной раз потребительский характер договора проката.

Нелишне отметить, что традиционно все договоры с участием потребителя носят публичный характер.

Весьма интересны правила нормативного регулирования договора проката, согласно которым к прокату не применяются 1) правило о преимущественном праве арендатора на заключение договора на новый срок и вытекающее из него 2) правило о возобновлении договора аренды на новый срок.

Юридическое назначение указанных норм кажется весьма неопределённым. В чём причина запрета пролонгации, не совсем понятно. Возможно, с экономической точки зрения так обеспечивается оборот товаров и услуг хозяйствующих субъектов – арендодателей по договору проката. Но одним из способов обеспечения этого самого оборота вещей как раз и выступает возможность пролонгации договора: вещь находится у арендатора, он обязан платить арендную плату, отсюда, будучи в обороте, она приносит выгоду арендодателю.

С другой стороны, оборот услуг по аренде всерьёз не страдает и при наличии возможности заключения договора арендатором на новый срок. Имеется в виду не пролонгация существующего договора, а возможность заключения нового договора проката в отношении этой же вещи. Юридически это разные возможности, но экономический эффект от них один.

Подобные ограничения, на наш взгляд, также проявляют потребительскую сущность договора проката. Очевидно, что удовлетворение потребностей потребителя прекращает необходимость эксплуатации предмета договора проката, следовательно, прекращается и сам договор проката (разумеется, при наличии соответствующего волеизъявления). Более того, предполагается, что потребитель знает, на какой срок ему нужна вещь. Невозможность возобновления договора проката, таким образом, гарантирует реализацию этого положения и интересов потребителя, а также в определённой степени исключает навязывание потребителю излишнего срока аренды.

Можно, кроме того, предположить, что положение о невозможности возобновления договора проката направлено также на защиту интересов арендатора. Ведь потребитель вполне может забыть об имуществе, находящемся у него в аренде. Между тем арендная плата продолжала бы начисляться, хотя потребитель по факту объект аренды не использовал. А если взять в расчёт возможность взыскания арендной платы по исполнительной надписи нотариуса (то есть в упрощённом порядке), то потребитель, забывавший вернуть арендованное имущество и не пользовавшийся им, оказывается в очень невыгодной ситуации: арендную плату всё-таки придётся внести.

Подобное положение вещей, безусловно, не соответствует основной идее законодательства о защите прав потребителей. Однако по отношению к хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на свой страх и риск, подобная возможность взыскания арендной платы вполне применима.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: договор проката в системе гражданско-правовых договоров является договором арендного типа с участием потребителя, двусторонним, возмездным, консенсуальным. На договор проката в равной степени (как и на договор розничной купли-продажи и бытового подряда) распространяется законодательство о защите прав потребителей с присущими ему механизмами защиты прав потребителя.

Положения гражданского законодательства о возможности сдачи в прокат имущества для реализации целей, не связанных с удовлетворением личных, семейных и бытовых нужд, мы считаем неприемлемыми, так как отождествляется гражданско-правовой статус хозяйствующего субъекта и гражданина-потребителя. Это уже вступает в противоречие с экономической сущностью регулируемых гражданским правом отношений с участием гражданина-потребителя, а также с экономическими функциями соответствующих субъектов.

Источники

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4394; Ч. 2: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- ГК РСФСР – Гражданский кодекс РСФСР (утверждён Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005090>, свободный.
- 2300-1 – Закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 13 июля 2015 г.). – URL: <http://base.garant.ru/10106035/>, свободный.

Литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17291>, свободный.
2. Гражданское право: в 4 т. / Под ред. проф. Е.А. Суханова. – Т. 3: Обязательное право. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2005. – Кн. 1: Общие положения. – 840 с.
4. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2006. – 494 с.
5. Баринов Н.А., Барышев С.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалёва Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ). – URL: <http://base.garant.ru/57483777/>.
6. Гражданское право: в 3 т. / Под общ. ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2011. – Т. 2. – 760 с.
7. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – URL: <http://lib.lunn.ru/KP/Classiki/novizkiy.pdf>, свободный.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 449 с.

Поступила в редакцию
01.02.16

Нагуманова Гузель Фирдинатовна, ассистент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Fin08ur@bk.ru

The Place of Hiring Contract in the System of Civil Contracts*G.F. Nagumanova**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia**E-mail: Fin08ur@bk.ru*

Received February 1, 2016

Abstract

The paper analyzes the place of hiring contracts in the system of civil law. The relevance of this problem is justified by the current situation in the system of civil law when the hiring contract can be concluded between economic entities and physical persons, thereby giving them identical legal status. We consider this situation as contradicting to the economic nature of relations between consumers. The aim of this research is to identify the correct place of hiring contracts in the system of civil law and, thus, to spot certain measures to be applied in order to ensure fulfillment of the liabilities of contractors, as well as to protect their rights. Attention is also paid to the specific rules of legal regulation of hiring contracts. The hiring contract is bilateral in its nature (since two sides take part in it), commutative (each side offers something to its partner), consensual (the contract is concluded when both sides reached their agreements), and public (the lessor cannot deny concluding a hiring contract if they possess the property to be rented). These properties of hiring contracts determine their consumer nature. The results obtained during the analysis allow making the following conclusions: the hiring contract should be exclusively consumer-oriented, being considered only as the contract between consumers and not providing any possibility to use a hiring property for entrepreneurial activities; the distinctive feature of the hiring contract is the impossibility of its prolongation, which ensures protection of the rights of consumers when the lessor aims to impose an extra period of rent.

Keywords: hiring contract, rent, civil law, consumer protection legislation

⟨ **Для цитирования:** Нагуманова Г.Ф. Место договора проката в системе гражданско-правовых договоров // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 519–526. ⟩

⟨ **For citation:** Nagumanova G.F. The place of hiring contract in the system of civil contracts. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 519–526. (In Russian) ⟩